

Одеський національний університет імені І. І. Мечникова

(повне найменування вищого навчального закладу)

Філософський факультет

(повне найменування інституту/факультету)

Кафедра філософії та методології пізнання

(повна назва кафедри)

Дипломна робота

Бакалавра

(освітньо-кваліфікаційний рівень)

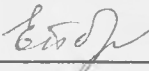
На тему: «Понимание как философско-методологическая проблема»
на тему: «Розуміння як філософсько-методологічна проблема»
«Understanding as a philosophical and methodological problem»

Виконав: студентка заочної форми навчання
напряму підготовки 6.020301 Філософія
Кушнірик Іванна Віталіївна

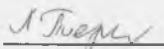
Керівник: к. філос. н., доц. Ніколенко О.В.

Рецензент: к. істор. н., доцент Бевзюк Н.П.

Рекомендовано до захисту:
Протокол засідання кафедри
№ 7 від 18 травня 2017 р.

Завідувач кафедри
 Петриківська О.С.

Захищено на засіданні ЕК № 1
протокол № 9 від 13 травня 2017 р.
Оцінка добре 1 2 1 75
(за національною шкалою, шкалою ECTS, бали)

Голова ЕК
 Терентьева Л.М.

Одеса – 2017

ПЛАН

Введение.....	3
1. Философские аспекты проблемы понимания.....	6
1.1. «О понимании «понимания»».....	6
1.2. Аксиологические аспекты понимания.....	11
2. Методологические аспекты проблемы понимания.....	13
2.1. Понимание и философская рефлексия.....	13
2.2. Понимание и объяснение.....	16
2.3. Знание и понимание.....	19
3. Психологические аспекты проблемы понимания.....	21
3.1. Анализ понимания на основе анализа языковых данных	21
3.2. Проблема понимания в современной психологии.....	26
Заключение.....	29
Список использованной литературы.....	33

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования.

На данном этапе развития науки проблема понимания становится чрезвычайно актуальной. Это связано с тем, что современное знание включает в себя элемент исследовательской деятельности, и теперь всё более становится очевидной относительность любого знания. Это стимулировало поворот науки от изучения вещей к изучению условий их существования.

По этой причине современная теория начинается с наработки информационной базы, выявления способов применения ее к объекту.

Мы наблюдаем усложнение научных представлений, усиление математизации, расширение границ поиска, взаимосвязь разнообразных наук для установления факта и теории. Изменилось представление о проверочном эксперименте, который отныне, будучи не в состоянии самостоятельно играть роль удостоверяющей процедуры, реализуется в комплексе с иными способами проверки знания. Эксперимент теперь свидетельствует не столько о том, что существует в действительности, сколько о том, что некое предположение осуществимо.

На сегодняшний день невозможно руководствоваться лишь концепцией познания, принятой в классической науке, процесс формирования знания на стадии современного познания чрезвычайно усложнился. Возникает насущная потребность раскрыть механизм понимания в современной научной деятельности, уяснить его природу, технику реализации в условиях современного этапа развития науки.

Немаловажное значение имеет и вопрос о единстве, характере целостности науки. Наука состоит из большого числа дисциплин естественнонаучного, социально-гуманитарного, логико-математического и технико-технологического содержания. Различия между физикой, историей,

математикой представляются ярче и выразительней, чем их сходство. В силу этого различия существовало противопоставление естествознания и гуманитарных наук. После того, как в XX в. человечество столкнулось с угрозой глобальных катастроф, возможность которых обусловлена развитием науки и техники, встала задача придания науке, научному прогрессу человеческого смысла, необходимо взаимодействие естественнонаучного и гуманитарного аспекта мышления для формирования новой научной рациональности, с помощью которой человечество обязано выработать стратегию выживания. Углубление представлений о понимании, как новой универсальной процедуре научной деятельности, способствует утверждению нового образа науки, в которой прогресс знаний соотнесен с ценностными формами человеческого существования.

Степень разработанности проблемы.

Изучение проблемы понимания составляет важное и ответственное направление в любой сфере науки. Сложность и противоречивость предмета исследования связано с многообразием направлений, стратегий исследования, большим объемом публикаций. Проблема понимания ярко выражена в работах Н. Бора, В. Гейзенберга, В.Л. Гинзбурга, К.Х. Делокарова, П.С. Дышлевого, Я.Б. Зельдовича, М.Э. Омеляновского, Г. Рейхенбаха, В.Н. Сагатовского, В. Фока, А. Эйнштейна, ей посвящены исследования Л.Б. Баженова, К. Гемпеля, У. Дрея, В.В. Ильина, С.Б. Крымского, В.И. Купцова, С.А. Лебедева, В.А. Лекторского, В.И. Метлова, А.Л. Никифорова, В.С. Степина, Г.Л. Тульчинского, В.С. Швырева, Черняка В.С и других авторов.

Объект исследования – философские проблемы познания.

Предмет исследования – содержание категории понимания.

Методы исследования – метод системного анализа, компаративистский метод, герменевтический метод, метод историко-философского анализа, а также социально-философские методы исследования.

Цель исследования – понимание как философско-методологическая проблема.

Достижение данной цели требует решения следующих задач:

1. Рассмотреть философские аспекты проблемы понимания.
2. Описать методологические аспекты проблемы понимания.
3. Показать специфику психологических аспектов проблемы понимания.

Работа состоит из введения (где автор показывает актуальность проблемы, разработанность вопроса, описывает методы, цели и задачи) и трех глав:

1. Философские аспекты проблемы понимания;
2. Методологические аспекты проблемы понимания;
3. Психологические аспекты проблемы понимания;

Заключения;

Списка использованной литературы.

1. ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ

1.1. «О понимании «понимания»»

В век всеобщего распространения радио, массовой печати, телевидения, повышения образовательного уровня масс проблема «понимания» выходит на качественно иной уровень. Закономерность данного явления обусловлена прежде всего тем, что понимание - это «узел, связывающий познание и общение воедино»[5, с.65]. Прежде всего, определение термина происходит из того, что понимание связано с познанием (проблема гносеологии) и того, что проблема понимания возникает при толковании текстов (герменевтика). Для многих современных исследований понимания характерно сведение последнего к осмыслению высказываний, текстов, языка и т. д. Цели данной работы предполагают рассмотрение понимания как осмысления и освоения действительности вообще. Понимание - одна из важнейших сторон человеческого освоения мира, характеризующая качество и степень этого освоения. Меняется и развивается общество - меняются и совершенствуются способы осмысления действительности.

Что же такое понимание, какова его природа? Чаще всего данный термин нередко употребляется в обыденном смысле, обозначая субъективную, индивидуальную способность личности к овладению какими-либо знаниями, переданными от кого-то или круга. Подобное «размытое» содержание приводит к трудностям, когда понимание трактуется как вид объяснения, которое, в свою очередь, сводится к пониманию, и т. д. Положение усугубляется тем, что эта проблема, связанная с пониманием, связана также с различными науками, как фундаментальными, так и прикладными. Отсюда возникает задача выработать единую точку зрения на структуру и процесс понимания, выявить однозначность, универсальность познавательного процесса.

Как заметил один из известных зарубежных специалистов по проблеме понимания, профессор Антверпенского университета (Бельгия) Г. Парре,

теория понимания может быть ориентирована, во-первых, эвристически, то есть на процедуры получения нового знания, выявления «скрытых смыслов», во-вторых, прагматически, то есть на использование этих процедур в практике познания, коммуникации, перевода, и, в-третьих, эпистемологически, то есть на построение теории определенного знания [3, с. 73].

Думаю, что следует рассматривать проблему понимания комплексно, путем синтеза различных определений, это поможет увидеть некую структуру «понимания». Для этого в работе будет рассмотрено несколько разных точек зрения :

В.А. Лекторский разбирая проблему понимания выводит два пути её решения. Первый – это те представления и интуитивное определение смысла понятия. Однако, этого недостаточно для того, чтобы выделить понимание как проблему. Более перспективным представляется другой путь – вычленение проблемы из анализа логики развития тех дисциплин, в которых эти вопросы обсуждаются [10, с.65].

С точки зрения Лекторского, разгадка к определению понимания содержится в результате человеческой деятельности, как процесс освоения знания – это всего лишь средство для освоения реальной действительности тем или иным способом: практическим, познавательным, ценностным, художественным и т.д. [10, с. 66].

Схожий взгляд на проблему у Алексева И.С., который писал, что понимание осуществляется в «живых актах жизнедеятельности, представляя собой смыслопорождение» [3, с.74]. Эти акты «смыслопорождения» направлены на осмысление объекта, попытки придать ему смысл, это всегда чье-то субъективное понимание. Алексева определял понимание как универсальный способ духовного бытия человека в мире и мира в человеке. «Человек попросту не может жить в непонятом для него мире – ни практически, ни теоретически. Понимание же мира необходимо связано с наличием у

человека образа мира, в котором он живет...» [3, с. 73]. То есть, понимание – это процесс надления смыслом чего-либо, процесс порождения смысла в актах жизнедеятельности человека. Здесь понимание – не способ освоения мира, а момент освоения, такой момент, существование которого определяется опосредованным отношением человека к миру.

Порус В.Н. предложил рассмотреть три модели понимания, именуемые им «концептуальными каркасами».

В первом, понимание рассматривается как усвоение смысла того, что понимается. Понять нечто - значит знать его смысл, и к пониманию приложимы все характеристики знания (истинность, ложность, вероятность, относительность и т. д.). Проблема понимания в этом каркасе в гносеологическом и методологическом планах попросту совпадает с проблемой знания.

Если в первом «каркасе» проблема взаимопонимания проста - люди понимают друг друга, если вкладывают в свои понятия один и тот же смысл, то во втором «каркасе» эта проблема становится центральной и трудноразрешимой (если каждый может понимать по-своему один и тот же объект, то обмен мнениями становится практически невозможным из-за пресловутой «несоизмеримости» этих мнений). Второй концептуальный каркас вытекает как антипод первого: понимание есть интерпретация или наполнение смыслом того, что без этой процедуры смыслом не обладает, превращение некоторого объекта (языкового, природного) в осмысленный. Здесь уже не проходит отождествление понимания и знания: знание объективно, понимание - субъективно, возможны различные понимания одного и того же, и их сравнивают, основываясь не на их истинности или ложности, а на других критериях, например, согласованности, удобства, практической применимости и т. д.

С философской стороны проблема понимания, как она встает в рамках второго «каркаса», заостряется в вопросе: *каково происхождение смысла,*

вкладываемого в интерпретируемый «текст»? В парадоксальной форме этот вопрос выражается так: каким образом понимание может предшествовать понимаемому? В рамках второго «каркаса», по-видимому, укладывается концепция понимания, развиваемая С. Тулмином: понимание есть ощущение того, что нечто становится знанием. Это нечто становится знанием, если может быть объяснено на основании некоторой «матрицы» (фундаментального закона, теории, «идеала естественного порядка»). Отсюда стержень тулминовской концепции: эволюция знания (научного знания) есть ненаправленный процесс смены, чередования, конкуренции различных способов понимания, «научно-языковых игр», в которые играют люди, пытающиеся постигнуть окружающий мир, но постигающие только правила этих игр [12, с. 77-78].

Эта мысль позволяет сформулировать третий «каркас»: понимание - это специфическая форма познавательного отношения «субъект – субъект». Это знание, которое творится так, что ни один из субъектов не выступает для другого в роли объекта. Субъект не может быть объективирован - в этом суть понимания, как оно вписывается в этот «каркас». Человек может быть познан как природное существо, как социальный индивидуум, как «совокупность общественных отношений» и т. д., но понят только как человек, т. е. *как активный соучастник всякого диалога, сопереживания, события с другим человеком* [12, с. 78].

Через близкие по содержанию и смыслу, можно рассматривать понимание именно как процедуру осмысления - выявления и определение смысла, а также смыслообразования. Такая трактовка открывает широкие перспективы для рассмотрения понимания не только в контексте познания, но и в контексте оценивающей деятельности сознания, а еще шире — в контексте жизнедеятельности и общественной практики. Рассмотрение понимания как осмысления следует рассмотреть в русле различных философских традиций. В этой связи нам представляется, что понятия смысла и понимания являются

соотносительными и не могут рассматриваться в отрыве друг от друга. Смысла так же нет вне понимания, как и понимание всегда есть усвоение некоторого смысла. Поэтому неразработанность проблемы понимания объясняется в известной мере неразработанностью и отсутствием систематизации в теории смысла, а трудности последней вызваны и тем, что она рассматривается обычно в отрыве от проблемы понимания.

1.2. Аксиологические аспекты понимания

Для правильного истолкования понимания, принципиально важно то, что понимание неразрывно связано с ценностями. Проще говоря, понять – значит оценить, подвести под какую-то ценность.

В философском представлении – ценность, как и истина, является не свойством, а отношением между мыслью и действительностью. Отношение мысли с собственным объектом бывает истинностным и ценностным. В первом случае отправным пунктом является реальность, а мысль выступает как ее описание в терминах истинностных понятий. Мысль истинна, если она соответствует описываемому ею фрагменту действительности, – это классическое определение истинности. В случае ценностного отношения, наоборот, исходным пунктом является мысль, функционирующая как проект, план, стандарт. Соответствие ей действительности рассматривается в оценочных понятиях. Позитивно ценным считается объект, соответствующий высказанной о нем мысли, отвечающий предъявляемым к нему требованиям [18, с. 76]. К примеру, сопоставляются дом и его план. Если за исходное принимается сам дом, то несоответствие плана дому должно характеризоваться как ложность плана, а соответствие – как его истинность. Если же за исходное принимается план, то дом рассматривается как его реализация и расхождение между планом и домом оценивается как недостаток дома, а соответствие его плану – как его достоинство. План, соответствующий дому, является истинным; дом, отвечающий плану, является хорошим, то есть таким, каким он должен быть. Это был пример соответствующего объяснения. Объяснение – это подведение под общую истину, в частности под научный закон. Объяснение – это дедукция, выведение объясняемого положения из закона или иного общего утверждения и начальных условий.

Понимание – подведение под ценность, дедукция понимаемого утверждения из общего утверждения. Итог операции понимания – высказывание о том,

что должно быть, в то время как итог объяснения – высказывание о том, что есть. Если отвлечься от слов «есть» и «должен», объяснение и понимание совпадают по своей формальной структуре.

Граница между тем, что есть, и тем, что должно быть, в мире, описываемом теорией, не является, как правило, определенной и устойчивой. Общие утверждения, в особенности научные законы, имеют обычно двойственный, описательно-оценочный характер. Объяснение и понимание – две универсальные интеллектуальные операции, взаимопредполагающие и взаимодополняющие друг друга. Неопозитивизм сводил функцию науки к объяснению, герменевтика противопоставляет методам естественных наук понимание. Реально объяснение и понимание имеют место во всех научных дисциплинах, как естественных, так и гуманитарных. Нужно отметить и определенную асимметрию между гуманитарными и естественными науками с точки зрения понимания. Она связана с тем, что первые прямо формулируют и обосновывают ценности, в то время, как во вторые ценности входят чаще всего в составе описательно-оценочных утверждений. Это усложняет вопрос о роли понимания в естествознании и одновременно вопрос о роли объяснения в гуманитарном знании.

2. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ

2.1. Понимание и философская рефлексия

Проблема понимания – предмет интереса не только узкой группы специалистов по логике науки, но и является своего рода пунктом встречи представителей разных специальностей и вместе с тем выражением современных тенденций развития ряда дисциплин. При обсуждении проблемы понимания, в современном ее истолковании, речь идет о таких вопросах, как специфика социально-гуманитарного познания и сознания, единство общественных и естественных наук, роль человеческого измерения в развитии научного знания, вопросы взаимодействия культур и человеческого общения. Иными словами, речь идет о комплексе наук о человеке, культуре и обществе. Проблема понимания охватывает обширную исследовательскую область и поэтому успех в ее разработке не может быть выражением какого-то локального достижения, а определяется развитием достаточно широкого фронта исследований в разных сферах знания.

Сегодня методологи науки и теоретики познания отчетливо сознают всю важность и специфику гуманитарных способов освоения культуры и действительности в целом. Когда ученые и практики говорят о необходимости взаимодействия естественных и общественных наук, то подразумевают не только влияние естественных наук на общественные, но и общественных – на естественные. Понимание должно сыграть здесь не последнюю роль как необходимая часть социально-гуманитарного познания. «Характерной особенностью современного этапа анализа научного познания является все более ясное осознание этой гуманитарности дисциплин, изучающих научно-познавательную деятельность, осмысление методологии науки, включающей изучение ее истории как по существу культурологической дисциплины. Это, в частности, находит свое проявление в рассмотрении «понимания» в качестве методологической категории, средства анализа научно-познавательной деятельности» [21, с. 52].

Выдвижение проблемы «понимания» в научно-познавательной деятельности свидетельствует о необходимости усилий по овладению новыми стилями и методами научного мышления, усвоению новых «парадигм».

В настоящее время в соответствующей литературе достаточно четко подчеркивается, что не может быть и речи о простом переносе в область методологии науки традиционного герменевтического смысла понимания. В то же время ясно и то, что существуют вполне реальные основания для определенной преемственности с герменевтической традицией в разработке категории «понимания» как общеметодологической категории. И преемственность эта объясняется тем, что в современной рефлексии под научным познанием четко осознается проблемность смыслового содержания науки, отчетливо понимается «непрозрачность» исходных научных смыслов. Философско-методологическая рефлексия над историей науки дает нам представление о развитии науки как общем взаимодействии традиций, парадигм, стилей мышления. Таким образом, вырабатывается единый целостный образ научного познания, включающий как механизмы современного воспроизводства научно-познавательной деятельности, так и механизмы ее формирования и исторического развития. Важнейшей особенностью этого исторического развития является рассмотрение науки, как системы взаимодействия различных позиций научного сознания, что предполагает определенную реакцию на проблему понимания. Подобная проблема возникает при необходимости объяснить, донести суть до объекта. Значимость «понимания» весьма четко выступает в связи с анализом неявных предпосылок и оснований научно-познавательной деятельности. Выявление скрытых предпосылок, оснований исследовательских программ парадигм является важнейшей задачей современного анализа научного познания. Именно на уровне этого предпосылочного знания и осуществляется ситуация понимания, взаимодействие сознаний. Единство этой системы предпосылок обеспечивает бесконфликтность понимания, их

противостояние задает проблему понимания, четкое их рефлексивное осознание предопределяет возможность адекватного осознания сути ситуации противостояния позиций. Позитивное взаимообогащение и сближение этих противостоящих позиций также связано с движением в этих системах предпосылок. Рефлексия является при этом необходимым моментом «понимания» научного содержания.

2.2. Понимание и объяснение

Основания дихотомии «понимания» и «объяснения» коренятся в наивно-реалистической позиции отождествления содержания научной мысли с самой объективной действительностью, в иллюзии «прозрачности» научных смыслов, их способности непосредственно охватить всю природную действительность. Такая иллюзия возникает из реальной практики научно-познавательной деятельности, когда она осуществляется в рамках хорошо усвоенной и отработанной парадигмы.

Если присмотреться к реальным процедурам объяснения в естественных науках, которое противопоставляется «пониманию», то нетрудно убедиться, что они в действительности сами предполагают работу научного сознания, связанную с пониманием. Даже такой элементарный акт объяснения, как подведение частного случая под общее утверждение, предполагает известную работу по анализу входящих в общее утверждение понятий. Проблема анализа употребляемых в объяснении «смыслов» возникает далее и в случаях необходимости уточнения и развития положений, выступающих в качестве оснований объяснения.

Необходимость обращения к процедурам понимания при объяснении тем более остро проявляется в ситуациях коммуникации в науке, при обеспечении правомерности данного объяснения во взаимодействии различных научных позиций [Цит. по: 20, с. 52]. В общем, реальность феномена понимания в научно-познавательной деятельности весьма явно обнаруживается даже и при сравнительно и не очень ее глубоком анализе. Итак, универсализация понятия понимания как средства анализа научного познания в целом касается не преодоления различия природы и культуры как особых типов предметности, оно связано с осознанием гуманитарности анализа самого научного познания, культурно-исторического характера предмета дисциплин, занимающихся этим анализом.

Понимание как реальное движение в смыслах, практическое владение этими смыслами, сопровождает всякую эффективную познавательную деятельность. Но до поры до времени понимание «подобно воздуху, которого мы не ощущаем, когда нормально им дышим». Привлечение внимания к пониманию на рефлексивном уровне – симптом нарушения работы механизмов реального понимания. Обострение интереса к пониманию происходит на известных рубежах развития науки, в ситуациях научных революций, смены парадигм.

Ситуация «непонимания», требующая рефлексивного анализа условий понимания, направленного на восстановление понимания, свидетельствует о появлении в науке новых способов концептуально-теоретической работы, выходящей за рамки освоенных предпосылок «смыслопорождения».

Понятие понимания характеризует известную работу сознания, его определенное состояние, его возможности. Употребляя этот достаточно многозначный термин «сознание», мы стремимся вложить в него определенный смысл, а именно наличие у субъекта деятельности некоторого идеального плана предпосылок. Все это составляет субъективную реальность, которая отличает одного субъекта деятельности от другого и задает круг его возможностей. Определенная позиция сознания, наличие идеального плана деятельности, предпосылок ее осуществления представляет собой именно реальность, которая проявляется, в частности, в актах понимания (или непонимания).

Включение понятия понимания в арсенал исходных понятий анализа научно-познавательной деятельности позволяет далее более четко осознать природу науки о научном познании как культурологической, по существу, дисциплины, глубже осмыслить ее связи со всем комплексом наук, изучающих работу семиотических систем в организме культуры. Характеризуя принципиально важное специфическое измерение работы

научного сознания, понятие понимания задает определенную программу его многостороннего комплексного исследования, открывает широкий пласт жизненно важной для науки проблематики. Именно в раскрытии такой перспективы, а не в обеспечении точного анализа частных задач, заключается, по мнению Швырева В.С., основная конструктивная функция разработки понятия понимания в современном анализе научного познания [20].

2.3. Знание и понимание

Как уже указывалось в первой главе, «знание» и «понимание» очень близки по содержанию, и не каждый сможет четко определить, в чем различие ситуаций и контекстов, которые требуют использования понятий «знание» и «понимание», и все же интуитивно мы чувствуем, что они не тождественны, хотя и тесно связаны между собой. Как часто, характеризуя кого-то как «знающего человека», мы имеем ввиду его умение понять сложный вопрос, разобраться в запутанном деле, объяснить неясную задачу, а восклицание «Понятно!» в действительности означает, что некто знает теперь, что нужно делать в данном конкретном случае. Мы понимаем доказательство теоремы, фразу иностранного языка, содержание научной теории, но улицы родного города, транспорт, которым мы ездим на работу, мы знаем и говорить об их понимании можно разве что в переносном смысле.

Приведенные примеры обнаруживают, что между знанием и способностью человека понимать существуют довольно сложные отношения. Практическое взаимодействие людей с окружающим миром, их общение между собой порождают многообразные формы, уровни и связи, возникающие между процессами познания и понимания. И раскрыть природу понимания без анализа подобных связей, очевидно, невозможно.

Знание предполагает некоторое понимание, так же как непонимание возможно только в контексте определенного знания. В данной связи в порядке иллюстрации можно сослаться на то, что главным методологическим итогом разложения логического позитивизма, а также поисков «исторической школы» буржуазной философии науки (Т. Кун, И. Лакатос и др.) стало признание наличия в научном знании мировоззренческих, общекультурных, стилевых и других установок, зачастую явно не фигурирующих в самой научной теории.

Исследователь знает нечто, и, кроме того, он знает, что он знает. В традиционной буржуазной философии науки эти два аспекта познания не

различались. «Исторический» подход вычленил в философии науки вопросы о росте объема знания и об осознании этого знания. Второй вопрос, то есть проблема рефлексии над знанием, вызвали к жизни понятия «парадигмы» (Т. Кун), «базисных предположений науки» (Р. Коллингвуд), «исследовательской программы» (И. Лакатос), «идеала естественного порядка» (С. Тулмин) и других, выступающих в качестве «канона» понимания в научном познании [1, с. 49-51]. Понятными считаются те факты, явления, теории, которые укладываются в рациональную схему такого «канона» и тем самым оправдывают предварительные ожидания исследователя.

Теоретическое освоение мира включает не только получение знания о мире, но и понимание отображаемого в знании объективного мира и самого знания. Знание и понимание — это различные моменты человеческого взаимодействия с окружающим миром, предполагающие друг друга, но не совпадающие полностью. В процессе жизнедеятельности люди накапливают определенную информацию о тех объектах и явлениях мира, которые включены в общественную практику, но данный процесс накопления и развития знаний предполагает его периодическое переупорядочивание и переосмысление, что служит углублению понимания мира и способов деятельности в нем.

Понимание связано с определением основных характеристик изучаемых объектов, оно имеет отношение к анализу структуры объектов, к эффективному упорядочению накопленного знания. С этой точки зрения понимание представляет собой некоторую форму «знания о знании», противоположную так называемому «знанию о незнании», то есть проблеме. Познавательная деятельность идет от незнания через осознание этого незнания (оформляющегося в виде проблемы) и накопление положительного знания к «знанию о знании», или пониманию. Стоит отметить, что оба эти понятия наделены одинаковым приоритетом, невозможно знать не понимая, и невозможно понимать и при этом ничего не знать о предмете или объекте.

3. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ

3.1. Анализ понимания на основе анализа языковых данных

В предыдущих главах мы разбирали что такое понимание в философском аспекте, но одна из основных задач понимания является коммуникация, общение между людьми на разных уровнях с целью донести необходимую информацию до собеседника, быть услышанным и, в конце концов, быть понятым. Кроме того, «понимание является чрезвычайно существенным звеном эффективной регуляции деятельности людей» [9, с. 50]. Понимание – неперенный компонент повседневной жизни и деятельности людей, а потому Роговин М.С. считает, что ведущим аспектом проблемы является психологический, и главная наука, которая должна закладывать ее основы - это психология.

Действительно, все остальные науки, занимаясь пониманием, так или иначе, иногда открыто, но чаще не делая на этом акцента, оперируют психологическими данными и психологическими понятиями. В первую очередь это относится к таким развитым ветвям учения о понимании, как герменевтика и лингвистика. Правда, при этом нельзя забывать, что, переходя из психологии в другие науки, само понятие понимания достаточно резко меняет свой смысл. Так, в центре всего герменевтического учения стоит факт осмысления понимания не как психологического процесса, не как феномена, результата деятельности, а как подхода, определенного метода, обусловленного спецификой познаваемого или возможностями познания. Отсюда понимание как метод исторического познания (Дильтей), социологии (Зомбарт), психопатологии (Ясперс).

Конечно, тезис о ведущей роли психологии имеет относительный характер, поскольку и психология понимания немало черпает из других разделов этой проблемы. Так, многочисленные богатые данные герменевтики указывают на важность перевода или шире – процессов кодирования и перекодирования информации в понимании, на чем, например, специально останавливались в

своих работах последних лет В.А. Лекторский и М.С. Роговин. Значение этих данных в том, что в них (без отрицания субъективной стороны понимания) отражается тот основной акцент на его объективные характеристики, который делает современная наука.

Особое значения для «понимания понимания» имеет анализ языковых данных. Язык – это важнейший инструмент понимания и вместе с тем его результат. Этот особый двойной статус языка дает возможность сделать первые и важнейшие шаги в анализе понимания, хотя ясно, что анализом языковых значений и даже роли языка вообще проблема эта не ограничивается.

Есть, как минимум, два аспекта анализа понимания на основе языковых данных. Первый аспект – этимологический, на который указывали такие выдающиеся ученые, как А.А.Потебня, К.Д. Ушинский. Безусловно, понять ситуацию, «понять человека», понять сущность той или иной научной теории или закономерностей динамики того или иного процесса, понять литературное и музыкальное произведение, принцип действия механического или электронного устройства и т.д. – все это, с одной стороны, различные по сложности, направленности, внутренней композиции процессы. Вместе с тем, уже сам факт одинакового обозначения говорит об их внутреннем единстве. Как писал замечательный психолог и лингвист А.А. Потебня в своей книге «Мысль и язык», «в создании языка нет произвола, а потому уместен вопрос, на каком основании известное слово значит именно то, а не другое»[Цит. по: 15, с. 54]. Следовательно, должна быть справедливой мысль о том, что видимому многообразию понимания должно противостоять его внутреннее единство.

Проводя анализ этимологии слова «понимание» и сравнивая его семантику в различных языках, мы убеждаемся в том, что эти складывающиеся на протяжении веков значение отражает сложную, предметную и умственную деятельность. Эта деятельность направлена на овладение человеком

определенным, нередко внешне не выявляющимся содержанием. Семантика понимания включает анализ и синтез - такие разные уровни, как «элементарно-познавательные» - чувствовать, ощущать, слышать, так и более «высокие» - обдумывать, мыслить, объяснять, знать, догадываться, а также операции непосредственно-действенные, как, например, «взять» или «превратить в свое», «разбирать», и т.д. – и все это в некотором слитном единстве. Итак, этимологический анализ – это начальный этап анализа понимания исходя из категорий языка.

Второй аспект *сигнификативный*, суть которого в том, что в ходе социально-исторического и индивидуально-психологического развития человечество создает специальные орудия, инструменты понимания – системы значений, первоосновой которых является *естественный язык*. В идеалистически односторонней и абстрактной форме идея соответствия индивидуальных значений с их системой, обусловленной, прежде всего, языком, лежит в основе взглядов М.Хайдеггера. Но в плане иных, кроме языковых, значений она встречается у М.Шеллера, для которого система значений и ценностей есть та система координат, которая определяет собой индивидуальное понимание, а из психологов – у К.Бюлера (теория поля). Несомненно, что эта концепция остается только лишь схемой до тех пор, пока не будут раскрыты лежащие в основе «контекстуального замыкания» механизмы.

Отсюда, одна из важнейших задач психологии – раскрытие формирования развития значений, как результата активной деятельности человека, в ходе которой индифферентные вещи трансформируются в объекты действий и вследствие этого сами становятся средством в достижении определенных целей.

Динамика трансформации объекта в системе «цели - средства», очень важна для анализа проблемы понимания, поскольку понимание есть цель познавательных процессов, прежде всего мышления, и в то же время оно есть средством достижения такой деятельности. Отсюда представляется

логичным тезис о том, что понимание может осуществляться на различных уровнях. Низшие уровни, т.е. случаи наиболее простого понимания, непосредственно вырастающего из конкретной практической деятельности, - это уровни номенативный, перцептивный, функциональный, включает и инструментальное отношение [15, с.54]. Среднестатистический человек вовсе не понимает, что такое деньги с научной точки зрения, но он осознает их функции и в своей практике умеет ее использовать. К сравнительно простым формам понимания, в большинстве случаев опосредованным языковыми значениями, следует причислить отнесение к определенной категории, классификацию, понимание через анализ и синтез. Примером более сложного понимания может служить процесс диагностики, во многих отношениях совпадающий с центральной проблемой герменевтики – истолкованием.

Поиски решения проблемы понимания, повлияли на формирование философско-идеалистически ориентированной описательной и «понимающей» психологии. Которая считает понимание особым, целостным, несводимым к аналитическим операциям мышления актом познания, фактически особым методом познания (Ю.Дройзен, В.Дильтей и все т.н «историческое направление» - Э.Шпрангер, Г.Зиммель, В.Зомбарт и др.). Но в плане собственно психологии понимания и эта школа, тесно связанная с развитием герменевтики, не продвинулась сколько-нибудь далеко, т.к. и она проходила мимо процессуального аспекта проблемы. Эта слабость теории не осталась без последствий, ибо более поздние авторы также высококвалифицированные психиатры, как Г.Груле или К.Ясперс, формально не порывая с «понимающей психологией», вынуждены были искать иные пути определения понимания и в какой-то мере отразить и процессуальную сторону проблемы. Но сделано это было далеко не лучшим образом.

Груле сводил понимание к «вчувствованию», «сопереживанию» (т.е. тоже очень сужал понятие). К.Ясперс исходил из разделения всех связей и отношений, которые устанавливаются в ходе научного познания, на «каузальные» и «понятные». Последние, в свою очередь, делятся им на «статические», под которыми имеется в виду описание явлений, дополненное теми ограничениями и обобщениями, которые поднимают это описание на понятийный уровень (феноменологическое описание), и понимание «генетическое», которое, по Ясперсу, формируется по аналогии с обобщенным типическим образом. Последний не выводится логическим путем, а естественно продолжает предшествующий. Вывод на основе генетического понимания происходит, по Ясперсу, так же, как, например, состояние гнева естественно порождает соответствующее выражение лица, позу и моторную активность в целом. Давая подробную описательную характеристику понимания, Ясперс, по существу, во многом идентифицировал его с интуитивным познанием (очевидность, однократность, относительная независимость от прежнего опыта и т.д.). Предложенная Ясперсом разработка проблемы имеет некоторое (хотя и весьма ограниченное) значение для процесса психиатрической диагностики (упрощенно – наличие патологических, но понятных связей в общей картине расстройства, - это невроз, непонятных связей – психоз, точнее, органически обусловленный психоз), но, в общем, Ясперс так же не показал внутренней процессуальной природы понимания.

Можно, конечно, усмотреть в его делении на «статическое» и «генетическое» понимание намек на внутреннюю структуру понимания, однако факт смешения Ясперсом понятий процесса и метода только запутывает дело. Сам же Ясперс, не раскрыв процессуальной стороны понимания и пользуясь им же введенной двусмысленностью, оперирует пониманием так, как если бы ему уже удалось показать его сущность, - пишет Роговин М.С. [15].

3.2. Проблема понимания в современной психологии

Попробуем оценить место проблемы понимания в современной психологии, т.е. посмотреть на нее главным образом с точки зрения соответствия ее развитию главного метода этой науки – психологического эксперимента. С одной стороны, методология экспериментально-психологического исследования с подчеркнутым стремлением к установлению по возможности однозначных связей между независимыми и зависимыми переменными, казалось бы, не оставляет места для такой сложной системы связей, которой является понимание. С другой стороны, это же развитие методологии способствует появлению сложных форм эксперимента (многоуровневые, факторные планы эксперимента), которые более соответствуют изучению сложных процессов, как понимание. Более того, это же развитие методологии позволяет применить понятия и исследовательские приемы, выработанные для самого строгого метода познания – эксперимента, - к методам менее строгим (квазиэксперименту, систематическому наблюдению и т.д.), которые в силу своей меньшей регламентированности в ряде случаев могут служить исходными для исследования феноменов понимания.

Современная психология познавательных процессов достигла уровня, при котором она может не просто внешне фиксировать ход решения той или иной задачи, но и, осуществляя контроль переменных исследования, показать действия в ходе этого решения определенных психологических механизмов. В экспериментальной психологии уже показана роль в процессе понимания мыслительных операций типа сравнений, умозаключений, экстерииоризации, интерполяции и экстраполяции, транспозиции, перекодирования и перевода и т.д. Эксперимент дает возможность выявить зависимость понимания от таких соотношений объективных значений, которые далеко не являются очевидными. Так, при исследовании того, как понимаются различные отношения между двумя вербальными значениями (в эксперименте это были простые логические отношения), выяснилось следующее: при

нераспределенных отношениях (некоторые S есть P) лучше понимались, т.е. определялись как истинные или ложные, такие высказывания, в которых содержание вербальных значений S и P частично совпадало. При предъявлении же фраз с распределенным содержанием (все S есть P) понимание было лучшим при отсутствии частичного совпадения. Этот пример для того, чтобы еще раз показать роль эксперимента в изучении понимания. Дело в том, что, не имея такого рода экспериментальных данных, можно было бы считать, что понимание могло бы «более естественно» реализоваться одинаково в форме простого отрицания как в случаях, когда сопоставляемые значения достаточно далеко друг от друга, так и в случаях, когда подчиняющее понятие содержится в подчиненном. Эксперимент же показал, что трудности понимания обусловлены главным образом осознанием факта распределенности или нераспределенности отношений, и эти полученные данные потребовали разработки иных теоретических представлений о внутренних механизмах понимания в подобных случаях [15, с. 56]. Действительно, для объяснения подобных результатов было высказано предположение, согласно которому испытуемые как бы производят мысленную проверку того, есть ли хотя бы частичное совпадение между двумя значениями. Если результат этого теста отрицателен, то независимо от распределенности отношений высказывание понимается как ложное («Некоторые S есть P» и «Все S есть P» – в равной мере ложны). Это подтверждается в эксперименте равенством времени реакции ответа на оба предъявленных отношения. Если же ответ на первый мыслительный тест положителен, то необходим второй тест для случаев, когда отношение распределено.

Второй тест – это проверка последовательности значений, т.е. он должен ответить на вопрос о том, что есть подчиняющее понятие S или P. Именно это дополнительное тестирование обуславливает задержку ответа при распределенном отношении между значениями, что является косвенным

доказательством относительной трудности понимания.

Особо важный раздел проблемы понимания составляет научное понимание. Научное понимание, являясь высшей ступенью понимания, объединяет все генетически ему предшествовавшие виды понимания. Основной, ведущей чертой научного понимания, по мнению Роговина М.С., является включение познаваемого содержания в более широкий научно-смысловой контекст. Рассматривая понимание под этим углом зрения, нужно так же подчеркнуть его глубокую, органическую связь с такими категориями познания, как знание и объяснение. По-видимому, наиболее яркой иллюстрацией этого положения может служить предлагаемая Т.Рейхенбахом схема развития физического знания (но это вместе с тем и схема развития и объяснение и понимания в физике). Он подчеркивает, что Галилей провел ряд специальных экспериментов, каждый из которых вел к утверждению, что существует некоторое соотношение между расстоянием, которое проходит падающее или катящееся по наклонной плоскости тело, и временем этого движения.

В свою очередь, А. Эйнштейн сформулировал принципы более общие, чем Ньютон, создав тем самым более широкий контекст для понимания ряда конкретных физических феноменов [15, с. 56].

Таким образом, объективные детерминанты научного понимания предшествуют формированию его субъективных компонентов, выявляемых в ходе психологического исследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Термин понимание нередко употребляется в обыденном смысле, обозначая субъективную, индивидуальную способность личности к овладению каким-либо знанием. Такое содержание приводит к трудностям при попытке определить понятие понимания, которое трактуется как вид объяснения, которое, в свою очередь, сводится к пониманию и т.д. Поэтому нужно рассматривать проблему понимания комплексно, путем синтеза различных определений. Я рассмотрела несколько подходов к определению категории понимания:

- понимание – это всего лишь средство для освоения действительности тем или иным способом: практическим, познавательным, ценностным, художественным и т.д;

- понимание – это универсальный способ духовного бытия человека в мире и мира в человеке, это процесс надления смыслом чего-либо, процесс порождения смысла в актах жизнедеятельности человека. Здесь понимание – не способ освоения мира, а момент освоения, такой момент, существование которого определяется опосредованным отношением человека к миру.;

- понимание – это усвоение смысла того, что понимается. Понять нечто – значит знать его смысл, и к пониманию приложимы все характеристики знания (истинность, ложность, вероятность, относительность и. т. д). В данном случае проблема понимания совпадает с проблемой знания;

- понимание – есть интерпретация или наполнение смыслом того, что без этой процедуры смыслом не обладает, превращение некоторого объекта в осмысленный (знание – объективно, понимание – субъективно, возможны различные понимания одного и того же и их сравнивают);

- понимание - это специфическая форма познавательного отношения «субъект – субъект». Это знание, которое творится так, что ни один из субъектов не выступает для другого в роли объекта. Субъект не может быть объективирован - в этом суть понимания. Человек может быть познан как природное существо, как социальный индивидуум, как «совокупность общественных отношений» и т. д., но понят только как человек.

- понимание – это подведение под ценность, дедукция понимаемого утверждения из общего утверждения. Итог – высказывание о том, что должно быть, в то время как итог объяснения – о том, что есть.

С философской точки зрения понимание представляет собой особую форму освоения действительности, которая определяет и сохраняет целостность и связность мира человека. Благодаря пониманию вещи и явления, включенные в этот мир, предстают как носители смыслов и значений. С гносеологической точки зрения понимание – это способ познания человеком мира, процесс постижения и раскрытия смысла вещей и явлений. С онтологической точки зрения понимание – это способ бытия человека в мире, процесс производства и творения смыслов вещей.

Понятия смысла и понимания являются соотносительными и не могут рассматриваться в отрыве друг от друга. Смысла также нет вне понимания, как и понимание всегда есть усвоение некоторого смысла.

Поэтому неразработанность проблемы понимания объясняется в известной мере неразработанностью и отсутствием систематизации в теории смысла, а трудности последней вызваны и тем, что она рассматривается обычно в отрыве от проблемы понимания.

В системноисследовательской методологии понимание – это процесс смысловой организации содержаний, выделяемых в деятельности, мышлении, коммуникации. Понимание здесь рассматривается, прежде всего,

как процесс в коммуникации и мыследеятельности, протекающий в тесной связи с другими интеллектуальными процессами, мышлением, рефлексией. Методология использует для характеристики понимания как объекта методологическое понятие системы, позволяющее различать:

- процесс понимания, развертывающийся на материале некоторой действительности;
- содержание понимания, которое выступает в качестве этого материала;
- функциональную структуру процесса понимания, или смысл;
- результат понимания, или смысловую организованность содержания, т.е. результат положения структуры смысла на материал содержания.

Универсализация понятия понимания как средства анализа научного познания в целом связано с осознанием гуманитарности анализа самого научного познания, культурно-исторического характера предмета дисциплин, занимающихся этим анализом.

Понимание – это психологический феномен, в котором наиболее важны два аспекта:

выход за непосредственные границы понимаемого и включение его в более широкий контекст;

И соотнесение понимаемого с представлениями о должном.

В современном научном подходе произошла трансформация категории понимания – раньше рассматривалось как то, что характеризует психику отдельного субъекта, сопоставимо с другими процедурами: объяснением, прогнозированием и т.д. Благодаря гуманистам и экзистенциальным психологам – более широкое значение понимания – не процедура индивидуального познания, а способ бытия человека в мире. Во главе угла смысл. Человек приходит в мир, чтобы понять себя и других. Он должен

понимать смысл своей жизни. Реализация процедуры смыслообразования понимание превращается в способ бытия.

Понимание в узком значении – это когнитивный феномен, в широком – экзистенциально-гуманистическая традиция.

Понимание нельзя рассматривать как изолированный процесс – по нему можно судить о разных уровнях исследования психики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Історія філософії. Словник / За заг. ред. В.І. Ярошовця. – К.: Знання України, 2005. – 1200 с.
2. Автономова Н.С. Понимание, разум, метафора // Вопросы философии. – 1986. - №7. – С. 79-81.
3. Алексеев И.С. Об универсальном характере понимания // Вопросы философии. – 1986. - №7. – С. 73-74.
4. Бабушкин В.У. Об антропологической модели понимания // Вопросы философии. – 1986. - №9. – С. 57-60.
5. Брудный А.А. Экспериментальный анализ понимания // Вопросы философии. – 1986. - №9. – С. 60-62.
6. Васильева Т. Е., Панченко А. И., Степанов Н. И. К постановке проблемы понимания в физике // Вопросы философии. – 1978. - №7.
7. Гусев Станислав Сергеевич, Тульчинский Григорий Львович. Проблема понимания в философии: Филос.-гносеол. анализ.—М.: Политиздат, 1985. – 192 с. – (Над чем работают, о чем спорят философы).
8. Жданова С.Ю. Понимание как один из уровней познания индивидуальности // Молодежь России и Пермского края на рынке труда. Материалы V межрегиональной научно-практической конференции, Пермь, 28 марта, 2006. – Пермь, 2006. С. 69-76.
9. Ивин. А.А. Понимание и ценности – логическая структура понимания // Вопросы философии. – 1986. - №9. С. 49- 51.
10. Лекторский В.А. Междисциплинарный и философский подходы к проблеме понимания // Вопросы философии. – 1986. - №7. – С. 65-69.
11. Огурцов А.П. Процедура понимания и генезис естественных наук // Вопросы философии. – 1986. - №8. – С. 54-57.

- 12.Порус В.Н. «Концептуальные каркасы» проблемы понимания // Вопросы философии. – 1986. - №7. – С. 77-79.
- 13.Пружинин Б.И. К постановке проблемы понимания в методологии физики // Вопросы философии. – 1986. - №9. – С. 51-53.
- 14.Ракитов А.И. Понимание и рациональность // Вопросы философии. -- 1986. - №7. – С. 69-73.
15. Роговин М.С. Понимание: процесс, средства, уровни, результат // Вопросы философии. – 1986. - №9. – С. 53-57.
- 16.Рузавин Г.И. Понимание как коммуникативная деятельность // Вопросы философии. – 1986. - №7. – С. 74-76.
- 17.Федотова В.Г. Понимание в различных проблемных ситуациях // Вопросы философии. – 1986. - №8. – С. 46-50.
- 18.Филатов В.П. Понимание и основания знания // Вопросы философии. – 1986. - №7. – С. 76-77.
- 19.Черняк В.С. О смысле понимания и понимание смысла // Вопросы философии. – 1986. - №8. – С. 59-63.
20. Швырев В.С. Понятие понимания как средство анализа научно-познавательной деятельности // Вопросы философии. – 1986. - №8. – С. 52-54.
21. Швырев В.С. Рефлексия и понимание в современном анализе науки // Вопросы философии. – 1985. - №6. – С. 44-57.
22. Щедровицкий Г.П. Мышление - Понимание – Рефлексия. – М.: Наследие ММК, 2005. – 800 с.
23. Юдин Б.Г. Понимание и естественнонаучный эксперимент // Вопросы философии. – 1986. - №8. – С. 57-59.
24. Яковлев А.А. Проблема понимания в историко-философской работе // Вопросы философии. – 1986. - №8. – С. 50-52.